

Генезис городской культуры России и Европы: сравнительно-исторический анализ

Киреева Ольга Викторовна

Государственная полярная академия (Санкт-Петербург)
Ассистент кафедры регионоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Кандидат культурологии
gpa-olgakireeva@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье приведен сравнительный исторический анализ культуры ранних городов России и Европы. Выявление особенностей генезиса городской культуры, сопоставление с другими типами городских культур (в рамках данного исследования — с европейским) приводит к пониманию самобытности и уникальности русского города как особого типа городской культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

город, городская культура, Древняя Русь, средневековая Европа, генезис культуры

Kireeva O. V.

The Genesis of the Urban Culture of Russia and Europe: a Comparative Historical Analysis

Kireeva Olga Viktorovna

State Polar Academy (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Assistant of the Chair of the Region Knowledge and Social and humanitarian Disciplines
PhD in Culturology
gpa-olgakireeva@mail.ru

ABSTRACT

In the article a comparative historical analysis of the culture of early cities of Russia and Europe is given. Identifying of features of the Genesis of urban culture, comparison with other types of urban cultures (in this research work — with European) leads to the understanding of originality and uniqueness of the Russian city as a special type of urban culture.

KEYWORDS

City, urban culture, Ancient Rus, Medieval Europe, the Genesis of culture

Обращение к историко-культурным проблемам городской культуры обусловлено тем, что сегодня в этой сфере происходят поистине революционные процессы. В первую очередь необходимо отметить тенденцию к увеличению численности городского населения, а также его дифференцированность в этноязыковом, культурном, социальном, экономическом и других аспектах. Таким образом, очевидна необходимость поиска путей решения межкультурных, межконфессиональных и других социальных проблем. Отсюда возникает острая потребность во всестороннем научном изучении города и городской среды. Культура русского города зиждется на многовековой истории, включая процесс его зарождения и развития. Выявление особенностей генезиса городской культуры, сопоставление с другими типами городских культур (в рамках данного исследования — с европейской городской культурой) приводит к пониманию самобытности и уникальности древнерусского города как особого типа городской культуры.

Специфика такого культурного явления, как древнерусская городская культура, выявляется, на наш взгляд, не только путем изучения ее истоков и развития, но и

путем сопоставления со схожим культурным явлением (в нашем исследовании — с культурой европейских городов). Это позволяет выделить особенные, присущие только ей черты городской культуры Древней Руси.

Древнерусский город в контексте европейской культуры, как показал анализ источников, отдельно не рассматривался. Множество работ посвящено влиянию западноевропейской, североευропейской и византийской культур на древнерусскую, однако детальный сравнительный анализ европейской и древнерусской городской культуры в поле нашего зрения не попадал.

Для начала необходимо определить, что подразумевается под «европейским компонентом» в рамках данного исследования, и с какой целью древнерусская культура сравнивается с другими европейскими культурами.

В современной науке нет единого определения европейской культуры. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что европейская культура — это совокупность культур, исторически локализованных на территории Европы, ибо, несмотря на общее происхождение, каждая из европейских культур имеет свои специфические особенности, обусловленные географическими отличиями и ходом исторического развития каждой культуры в отдельности.

Культуры европейских стран, равно как и русская культура, вышли из одной языковой общности — индоевропейской, а значит, исторически имеют одно основание, одни корни. Когда в IV–III тыс. до н. э. произошел распад индоевропейской языковой семьи, культуры, входившие в нее, уже развивались по своему пути под воздействием различных факторов. Они ассимилировали одни культуры, подвергались захвату других, вынуждены были менять места обитания, расходились по территории Европы в поисках новых пригодных для жизни территорий, обретая при этом свои специфические особенности. Большое консолидирующее значение в истории европейских культур, безусловно, сыграла античная культура, транслируемая римскими завоевателями.

Однако, несмотря на разные пути развития, основы европейских средневековых культур и древнерусской культуры, берущие начало в глубокой древности, дают предпосылки для выделения не только особенностей этих культур, но и их единого базисного начала.

Таким образом, городскую культуру Древней Руси в европейском контексте можно рассматривать, на наш взгляд, с двух точек зрения: 1) анализа взаимосвязи и взаимовлияния культуры средневековой Европы и городской культуры Древней Руси; 2) сопоставления городской культуры средневековой Европы с городской культурой Древней Руси.

В контексте данного исследования целесообразным является использование обоих подходов, однако акцент мы ставим на втором, т. е. на сравнительном анализе древнерусской и европейской городских культур.

Итак, в основе выявления европейского контекста в культуре древнерусского города лежит анализ культурной специфики городов Древней Руси и средневековой Европы, а также исследование общих и специфических закономерностей развития европейской и древнерусской культур на примере городской культуры. Сравнить европейские средневековые и древнерусские города мы будем по модели городской культуры, которая, на наш взгляд, позволяет выделить наиболее важные составляющие культуры городов, а именно административно-правовой, социально-экономический, религиозно-нравственный и эстетический опыт.

Административно-правовую основу городской культуры составляет политическая модель городского пространства, организация управления городом (исходя из функционального предназначения города), а также свод писанных и изустных норм и правил поведения, действующих в данном городском обществе. На основе этих составляющих делается вывод о тех аспектах городской культуры как духовного

опыта людей, которые, пронизывая все слои городского населения, являются организующим началом социокультурного пространства города.

Европейский средневековый город XII в. — это крепость, защищаемая вооруженными горожанами. «Эти горожане сами облагают себя податями, назначают своих должностных лиц, судят, наказывают, собираются для обсуждения своих дел; в этих собраниях принимают участие все городские жители», — так описывает городское устройство Ф. Гизо [3, с. 175]. По его словам, они имеют также свою «милицию» и ведут войну со своими сеньорами. Собрания горожан Европы отчасти напоминают вече городов Древней Руси.

Если говорить о различиях европейской и древнерусской административно-правовой городской системы, то нужно отметить, что те исторические явления европейских городов (феодальная система, бюргерство, гильдии и др.), которые отличают их от жизни городов Древней Руси, обусловлены, в первую очередь, разными условиями зарождения. Так, например, в Древней Руси не было такой плотности населения, как в Европе, и, соответственно, такого количества военных столкновений между племенами. В большинстве своем восточнославянские племена были родственны между собой по языку и имели также торгово-политические контакты. К тому же в процессе славянского переселения на территорию Восточно-Европейской равнины общинно-племенной строй разрушался, порою роды разбивались, кто-то ушел вперед раньше, кто-то отстал и, таким образом, у славянина сложилось представление о том, что где-то в другом селе или городе живет его родич. Формировалась национальная идентичность, представление о единстве славянских племен, что немало способствовало консолидации земель и городов Древней Руси. В «тесной» Европе шла ожесточенная борьба между племенами за расширение границ своих территорий, отсюда интенсивный темп оборонительных действий, в частности, создания укрепленных поселений как форпостов территорий и символов того, что данная земля уже «занята». Сапронов отмечает немногочисленность древнерусских городов и их жителей, а, кроме того, редкость городских поселений на Руси по сравнению с западными городами. По его подсчетам, Киев XIII в. насчитывал около 40 тыс. чел., Новгород — 20 тыс., в то время как в Лондоне и Милане проживало около 100 тыс., а в Венеции — 150 тыс. Разница в густоте и плотности поселений обусловлена также спецификой природно-климатических условий: в Европе климат теплее и мягче, преобладают возвышенности и равнины, нет такого количества болот и непроходимых лесов, которыми так богата Восточно-Европейская равнина. Даже городские постройки в Европе очень быстро стали возводить из камня, Русь же долгое время была деревянной в силу богатства древесины и суровых климатических условий.

Особенно много городков в Европе располагалось в Италии, Северной Франции, Фландрии, Брабанте (будущие города *Гент, Брюгге, Ипр, Брюссель, Лувен*). Густо, практически соприкасаясь предградьями, стояли города на Рейне. Богат городскими поселениями был также бассейн Среднего Дуная, германское побережье Северного моря, Юго-Восточная Англия. Как отмечает А. А. Сванидзе, «плотность размещения разного рода городов была такова, что в зрелое Средневековье житель деревни мог до какого-нибудь из них в течение одного дня, а нередко и вернуться обратно» [4, с. 24]. Сопоставляя культуру Европы и Руси, «нельзя не отметить, что плотность населения в несколько человек на квадратный километр создает совсем иной баланс между культурой и природой по сравнению с плотностью в десятки человек на квадратный километр. В первом случае природы будет несоизмеримо „больше“, чем культуры» [6, с. 48].

В административно-правовом отношении военная активизация европейских племен обусловила выдвижение к власти военного сословия, повысилась роль военной аристократии: конунгов, королей, князей и т. д., которые силой овладели правом

собственности на землю. На Руси же миграция была относительно мирного характера: на Восточно-Европейской равнине славяне соседствовали с охотничье-животноводческими племенами — финно-уграми — на севере и востоке (отношения славян с ними носили торговый характер), а также со скотоводческими тюркоязычными племенами на юге, где нередко возникали конфликты. Таким образом, укрепленных поселений у восточных славян, из которых впоследствии вырастали города, было немного, в отличие от племен Западной Европы.

Обширная территория расселения славян способствовала сохранению общинных традиций, в том числе и политического устройства, и в городской среде. Роль князя на Руси начинает меняться после прихода варяг, а также функция князя коренным образом меняется после татаро-монгольского ига и влияния скотоводческой культуры, когда княжеская власть перенимает на себя новые функции. На Руси становится ощутимым влияние взаимодействия с военизированной по своей природе культурой татаро-монгол, обладающей четкой иерархией общества и жесткой дисциплиной (в скотоводческих культурах это было связано с необходимостью захвата новых территорий). Таким образом, влияние ига на политическую систему Древней Руси оказало воздействие и на функции княжеской власти, за князьями закрепляется право собственности на города и примыкающие к ним посады, что существенным образом меняет функцию русских городов и административно-правовые основы городской культуры. Впервые можно говорить о понятии «централизованная власть» в полном смысле этого слова только в Московском царстве. В данном положении заключается существенное отличие административно-правовой культуры Западной Европы и Руси: Русь длительное время была наследницей общинных традиций управления и не знала монархии, т. е. единовластия в европейском понимании.

Древнейший памятник народного изустного творчества, берущий свое начало в Древней Руси, — былины — доносят до нас такое представление древних поселян о вечевых собраниях и старейшинах, которые управляли городами:

- 1) А тут и мужики угличи
С ним, со царем, заздорили,
Не пускают его во Углич град,
И не сказывают про того удала добра молодца:
Что-де у нас нет такого и не бывало.
*Старики тут вместе сходились,
Они думали думу единую...* [1, с. 205].
(*Былина о Сауле Леванидовиче*)
- 2) Он подъехал-то под славный под Чернигов град,
Выходили мужички да тут черниговски
И отворяли-то ворота во Чернигод град,
Ай зовут его в Чернигов воеводою [1, с. 65].
(*Былина об Илье Муромце*)

Данные былины говорят о верховном руководстве городом старейшин, которые были ответственны за принятие важнейших в городской жизни решений. Они же решали, кому доверить управление городом. Княжеская культура в период становления городов Древней Руси претерпевает значительные изменения: из народных избранников, порождения общинно-племенной культуры, они превращаются в чужеродный элемент (особенно на восприятии княжеской культуры сказывается появление варягов в княжеской среде):

Не будем мы стоять за стольный град Киев,
Да не будем мы беречь князя Владимира
Да еще с Опраксой королевичной:

У него ведь есть много да князей бояр,
Кормит их и поит да и жалует,
Ничего нам нет от князя от Владимира [1, с. 86].

(монолог богатырей из быliny
«Илья Муромец и Калин царь»).

Отношение к князю четко прослеживается в этом эпизоде. Беспрекословного подчинения князю нет, воины преследуют свои цели. Основным доводом при этом служит то, что князь их вовремя не одарил, не задобрил. Неудобного князя на Руси могли убить (как это часть происходило в Новгороде), либо изгнать из города.

Из сопоставления европейской и древнерусской городской административной культуры можно также вывести тот факт, что власть в городах Европы и Древней Руси имела различные основания. В Европе в силу различных условий главенствующую роль приобрела королевская власть — военная аристократия, которая обладала правом собственности на завоеванную землю, сооружала укрепленные поселения и облагала налогами жителей городов и сельской округи. И, хотя в результате борьбы с сеньориальной властью некоторые наиболее крупные и богатые города получают самоуправление и право самим собирать налоги с тем, чтобы потом их отдавать в королевскую казну, даже такая форма самоуправления (мэр и городской совет) лишь отдаленно соотносится с городским управлением Киевской Руси. Здесь князья не обладают правом собственности на землю, земельным фондом распоряжается вече во главе со старейшинами и городской знатью. Сходно право на выборы себе князя в крупных городах Европы и Руси, но управители наделены разными полномочиями. Горожане Древней Руси, как уже было сказано ранее, не знали монархической власти в полном смысле этого слова вплоть до образования Московского царства. Отсюда и различное отношение горожан к городским властям на Руси и в Европе.

Обратимся теперь к *социально-экономической сравнительной характеристике* городов Европы и Руси, т. е. особенностей экономического устройства и социальной структуры городского пространства. Для понимания истоков европейской городской культуры необходимо рассмотреть почву, на которой она выросла, т. е. социально-экономическую основу средневековых городов Европы. И, в первую очередь, когда мы разбираем культуру того периода, нужно осознавать, что основу жизни людей составляло земледелие и, соответственно, землевладение, а также торговля, внутренняя и внешняя, активно развивающаяся и обогащающая культуру.

Значительная часть земельной собственности в средневековых городах Европы находилась в руках политических или землевладельческих властей могущественных городов или отдельных знатных землевладельцев-горожан. Что касается городского общества Европы, то города притягивали к себе людей своими свободами и привилегиями. Вследствие этого европейские города стремительно росли. Сюда привлекала также возможность укрыться в церкви (особенно низшие слои населения и иногда богатых изгнанников). По мнению Ф. Гизо, эти изгнанники сильно повлияли на развитие городов и их обогащение. В X в. характерным является также стремление горожан к защите от феодалов, которые облагали их всевозможными налогами и всячески притесняли в правах. Как результат, в XI–XII вв. происходит относительное освобождение городских общин от угнетений феодалов, особенно эффективен этот процесс был в наиболее крупных и богатых городах, которые могли «купить» себе самостоятельность. Освобождение горожан положило начало новому процессу формирования особого класса — *буржуазии*.

Городская община включала в себя всех жителей города, созывалась колоколом на собрания, на которых решала вопрос избрания должностных лиц и другие во-

просы. В этом отношении можно соотнести собрание горожан Европы с вечевой системой Древней Руси.

Однако существенным отличием европейских городов является наличие разветвленной структуры городской общины, включающей деление людей по профессиональному и другим признакам. В отличие от сельских общин, где бытовала сплоченность по родовому принципу, в городах общинно-родовые связи разрываются, образуются новые объединения на основе общих трудовых и духовных интересов. В X–XI вв. торговые гильдии уже объединяли купцов, верхушку ремесленников, частных собственников и т. д. С XI в. купеческие гильдии распространились по всей Европе. В 1161 г. возникает крупнейшее торговое объединение Северной Европы — Ганзейский союз. Он появляется после заключения под эгидой Генриха Льва мира между немцами и жителями Готланда. А к концу XIII в. влияние Ганзы распространилось от Фландрии и Англии до Северной Руси. Ганзейские купцы жили в Брюгге, Лондоне, Стокгольме, Новгороде, Риге и других крупных городах Европы. А это свидетельствует не только о развитии экономических связей Европы, но и расширении культурного пространства и культурных связей между городами.

Объединения создавались не только в торговой среде, каждый горожанин входил в какое-либо объединение: гильдию, цех, братство: воинское, духовное, соседское и т. д. Гильдии и цехи имели монополию на свои виды деятельности, не допускали так называемых «чужаков»; их привилегии были закреплены за ними властями. Большинство городских объединений имели свой устав, представляющий собой регламентацию трудового и общественного поведения, а также фиксировали социальные гарантии в различных непредвиденных ситуациях: материальную помощь, моральную поддержку и др. По подобию торговых и ремесленных объединений возникали союзы медиков, учителей, юристов, художников и даже низших слоев населения. Появлялись также братства по интересам: духовные, приходские, соседские, воинские и т. д. Все различного рода общества также образовывали иерархическую структуру городского общества. Так, каждый горожанин, как правило, входил в профессиональное объединение и общность по интересам.

Таким образом, круг общения людей расширялся за счет вхождения в ту или иную структуру, создавалось общество неродственных между собой людей, рождающее новые формы культуры. Причем цеха, гильдии и другие объединения — это своеобразное городское продолжение родоплеменных традиций, а именно — сплоченности коллектива, доверия внутри него, взаимопомощи, отстаивания своих интересов сообща. Но так как в городе человек отрывается от традиций сельской общины, он включается в мир городской культуры, его «социальность», адаптируясь к городской среде, приобретает новые формы (в виде профессиональных сообществ и объединений по интересам). Сванидзе так характеризует культурные последствия включения человека в городское сообщество: «так создавался особый круг общения, очень важный для выработки профессионального и личностного самосознания горожан, их политической и личной независимости, общественного авторитета, не полученных по наследству, но заработанных в результате личных усилий» [4, с. 33].

В период образования городов туда тянулись не только жители прилегающей территории, но и торговцы, ремесленники, воины из других племен. Так происходило, во всяком случае, при образовании новых городов, когда привилегиями в город привлекались переселенцы; в меньшей степени при преобразовании старых поселений в городские общины. Таким образом, в городскую общину Европы, так же, как и Руси, проникал чужеродный элемент. Это, безусловно, обогащало городскую культуру и вело к так называемому «культуротворчеству» как результату смешения культур, а также к появлению новых форм объединения людей.

Сравнивая городское социально-экономическое устройство России и Европы, А. А. Сванидзе пишет: «Города в России не прошли через коммунальные движения, до отмены крепостного права знали лишь ограниченное самоуправление. Званием „посадские люди“ не гордились, тогда как бюргеры были полны достоинства... в России были во многом иные, нежели в Западной Европе, формы социальной жизни городов, а сами города и мещане занимали иное место в обществе» [4, с. 11]. На Руси, как было сказано ранее, не было такого масштабного разделения по профессиональным группам и сообществам по интересам, как в Европе. Безусловно, древнерусский город, как и любой другой, вмещал в себя представителей различных сословий и профессий: воинское сословие (князья, дружина, вои), купцы, ремесленники, зависимое население и т. д. Но ничего, напоминающего европейские корпорации либо цеха, на Руси не создавалось. Исключением могут служить разве что крупные торговые объединения как, например, Иванское сто в Новгороде, к которому городские власти направляли официальные письма и которое вело международную торговлю. В основном же профессиональные или иные объединения в древнерусских городах не носили официального характера. Городское общество, так же как и в Европе, было дифференцировано, здесь также ощущается влияние родовых традиций на городскую культуру. Город еще достаточно долго носит аграрный характер, совмещая возникающие на городской почве новые элементы культуры с традиционными архетипами.

Древнерусские города X–XIII вв. в экономическом отношении — это активно развивающиеся торгово-ремесленные центры с прилегающими сельскохозяйственными угодьями. Наиболее интенсивно развиваются те из них, которые расположены вдоль торговых артерий и на пути следования караванов, т. е. те, где процветают производство и торговля. Русь как торговое государство была известна и на Западе, французский эпос так отразил богатство Руси: из Руси шли в Европу русские соболя, русские плащи — «корзна», русские боевые кони, кольчуга, «тонкое лучшее русское золото» и другие товары. «Иносказательное выражение „даже за русское золото“ в смысле „ни за что на свете“ достаточно отражает представления об экономической силе Киевской Руси. Военная сила Руси воплотилась во французском эпосе в образе богатыря „исполинского роста в четырнадцать футов с прекрасной гривой русых курчавых волос, рыжеватой бородой и лицом в рубцах“. Выражение „идти на Русь“ означало вообще гибельный поход» [2, с. 516].

Уже в X в. начался активный приток на Русь в крупнейшие города посольств от таких государств, как Чехия, Польша, Венгрия, Рим и других стран, с которыми Русь поддерживает политические и торговые отношения. Практикуются также матримонильные связи с известнейшими домами Европы: французскими, германскими, скандинавскими, польскими, чешскими и др. Особенную международную известность Русь получает во время правления Ярослава Мудрого. К XII в. относятся налаживание торговых связей Новгорода с Ганзой, в частности с готским берегом и немецкими городами, в частности появляются грамоты, которые регулируют отношения между сторонами и регламентируют правила поведения на чужих территориях. Например, грамота от 1189 г. гласит, что новгородский посол может беспрепятственно ходить в немецкую землю и готский берег и наоборот, иначе князь имеет право судить иностранца (если убьют посла — 10 гривен серебра; если побьют купца — 10 гривен, то же, если свяжут, ударят или если побьют жену купца или дочь, если снимут повои с головы женщины и т. д.) [8]. Если поссорятся немец с новгородцем, то ведут их на суд на двор Св. Ивана отвечать перед посадником, тысяцким и купцами. Таким образом, торгово-экономические связи с Русью играли немаловажную роль в развитии европейских государств, русские же города же впитывали в себя традиции западных соседей.

Необходимо отметить, что в основе отличий европейских и древнерусских городов в социально-экономическом отношении лежат два основных фактора:

- 1) на Руси не было феодального гнета, и соответственно, не было такой необходимости в постоянном противодействии королевской власти и борьбе за свои права и привилегии, как в Европе;
- 2) меньшая численность населения, а также меньшая частота расположения городов на Руси не вызывала такой необходимости в усложнении социально-экономического устройства (создании гильдий, цехов, братств), как в европейских городах.

Сопоставление *религиозно-нравственного и эстетического опыта* городской культуры европейских и древнерусских городов базируется на анализе миропонимания древних горожан, их отношения к себе, другим людям и окружающему их городскому пространству. Чувственно-эстетический мир горожанина отражен в архитектурном убранстве городов, внутреннем оформлении жилого пространства, в особенностях визуальных репрезентаций повседневной и праздничной городской культуры.

Говоря о культуре средневековой Европы, известный исследователь культуры европейского средневековья Й. Хейзинга писал, что когда мир был на пять веков моложе, все жизненные происшествия облекались в формы, очерченные куда более резко, чем в наше время. Страдание и радость, злосчастье и удача различались гораздо более ощутимо; человеческие переживания сохраняли ту степень полноты и непосредственности, с которыми и поныне воспринимает горе и радость душа ребенка. Всякое действие, всякий поступок следовали разработанному и выразительному ритуалу, возвышаясь до прочного и неизменного стиля жизни. Важные события: рождение, брак, смерть благодаря церковным таинствам достигали блеска мистерии. Вещи не столь значительные, такие как путешествие, работа, деловое или дружеское посещение, также сопровождались неоднократными благословениями, церемониями, присловьями и обставлялись теми или иными обрядами [7]. Таким образом, европейская городская культура, вобрав в себя как опыт античности, так и традиции родовой общины, представляет собой синтез культурных компонентов прошлых эпох и культуры нового типа — городского, в ее средневековом понимании.

Европа узнала христианство раньше, чем Русь, в силу распространения на ее территории позднеримских традиций. В период VI–IX вв. большая часть язычников в Европе была обращена в христианство, а также это время победы над арианством, когда племена лангобардов, западных готов приняли ортодоксальную веру.

Вначале миссионеры пытались обратить в христианскую религию главу племени, вождя или короля. После того, как вождь становился христианином, большая часть его подданных принимала веру вслед за ним. Безусловно, большинство людей имело весьма смутные представления о новой вере и сохраняло свои старые обычаи, унаследованные от язычества.

И в Европе, и на Руси христианство не столько сопровождает городскую культуру, сколько формирует ее, являя собой функцию адаптации человека к городской среде и урегулирования социальных взаимоотношений. Христианство — это религия смирения (что импонировало властям), это и религия равных, где нет этнических и сословных различий. Духовенство европейских и древнерусских городов получило власть над духовным миром людей. Так, например, на Руси князья устанавливали налоги в пользу церкви, так называемую десятину, священнослужителям же отводилась роль нравственного «цензора» верующих. Так, например, «Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных» устанавливает десятину и говорит о суде Божьем за различные преступления, такие как распутство, неурядицы между мужем и женой, волхование,

церковные кражи, осквернение креста, ввод животных в церковь, молитва в местах языческих культов и т. д. [8]. Эти дела имели право судить только епископы и церковь. Князь Ярослав установил штрафы за такого рода прегрешения. Одним словом, несмотря на то, что еще до крещения Руси в городах были верующие христиане, религия распространялась сверху. Европа, как уже говорилось ранее, знала христианство раньше Руси, однако хотя там распространение христианства и носило масштабный характер, однако синтез языческого и христианского миропонимания еще много столетий составлял сущность городской культуры. Различие между религиозной культурой европейских и древнерусских городов мотивировано еще и тем, что обратиться в христианство густонаселенную Европу с «большими» городами и сеньориальной зависимостью горожан было гораздо легче, чем разбросанные далеко друг от друга, малозаселенные древнерусские города и посады.

Языческие суеверия, повседневная и праздничная обрядность сопровождала жизнь горожан Европы и Руси всех сословий, переплетаясь с нравственными догмами христианства. Религиозная жизнь городов была также представлена не только монастырями. Так, например, в европейских городах XI–XII вв. широко распространяются каноники, отсоединившиеся от монашества. «Для регулярных каноников высшей нравственной ценностью их отношения к миру являлась *caritas* — любовь, питавшая, среди прочего, и мистическое богословие многих соборных школ Западной Европы. Любовь трактовалась как жертвенная, наставляющая сила, идущая от высшей любви к Богу и обращенная к ближнему» [4, с. 287].

Что касается символического пространства европейских и древнерусских городов и чувственно-эстетического опыта горожан, то здесь следует отметить всестороннее влияние (особенно на ранних этапах средневековья) традиций родоплеменного села, а также смешение языческого и христианского мироощущения. Одним из первых символов этого смешения в древнерусской архитектуре становится Десятинная церковь в Киеве. Особым отражением новых христианских эстетических воззрений является архитектура таких шедевров древнерусского зодчества, как Софийские соборы Новгорода, Киева, Полоцка и др. «Эта строгая иерархическая система представляет своего рода модель божественного космоса, очищенного от всего случайного» — это одна из существующих характеристик Софии Киевской [5, с. 71]. В архитектуре Софийского собора Новгорода идея выражена «более аскетично» и «более функционально».

Практически все городские постройки средневековья несли функцию не только обеспечения жизненного комфорта, но и разграничения своих жителей по сословной принадлежности. Недаром такую популярность получает роскошь не только в одежде, но и в убранстве домов, фасадов и т. д.

Сопоставляя архитектурное пространство различных городов, Л. А. Якобсон пишет, что «в своих наиболее существенных чертах зодчество разных стран проходило ... одни и те же основные этапы... Однако в каждой стране архитектурно-художественные проблемы решались по-своему в совершенно разных формах, что исключает определяющую роль влияний» [9, с. 6].

Итак, в результате сопоставления культуры европейских средневековых и древнерусских городов можно сделать вывод, что, во-первых, несмотря на разные пути развития, основы европейских средневековых культур и древнерусской культуры, берущие начало в индоевропейской древности, дают предпосылки для выделения не только особенностей этих культур по административно-правовым, социально-экономическим, религиозно-нравственным и эстетическим компонентам культуры, но и их единого базисного начала. Оно обусловлено историческим родством рассматриваемых культур. Однако в результате локализации культур в различных природно-климатических условиях, особого исторического пути развития городских

культур Европы и Руси, межкультурных коммуникаций можно говорить о специфических особенностях каждой из этих культур:

- 1) частота городских поселений и количество городских жителей в Европе и удаленно расположенные, малозаселенные города Руси;
- 2) феодальная система в Европе и власть народных старейшин (вече) и князя, назначаемого народом, на Руси;
- 3) мощные объединения городских сословий, широкая дифференциация общества в европейских городах и отсутствие четкого деления на классы в древнерусском городском сообществе;
- 4) религиозная власть, главенство Римской католической церкви, широкое распространение христианских воззрений среди европейских горожан и длительное бытование двоеверия в восточнославянской среде;
- 5) сочетание в эстетическом опыте горожан традиций античности, родоплеменной культуры и христианского миропонимания Европы и синтез традиций общинной культуры и привнесенных из византийской, скандинавской, тюркской и других культур, адаптированных к древнерусской среде, и т. д.

Литература

1. Былины под ред. В. И. Чичерова. М., 1957.
2. Воронин Н. Н., Тиханова М. А. Пути развития русской культуры X–XIII вв. История культуры Древней Руси. Т. 2. Домонгольский период. М., 1951.
3. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. Минск, 2005.
4. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М. : Наука, 1999.
5. Махлина С. Т. Семиотика сакрально-религиозных представлений. СПб. : Алетеия : Историческая книга, 2008.
6. Сапронов П. А. Русская культура IX–XX вв. Опыт осмысления. СПб. : Паритет, 2005.
7. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 2002.
8. Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.
9. Якобсон А. Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. Л., 1987.

References

1. *Tales* [Byliny] ed. V. I. Chicherov. M., 1957.
2. Voronin N. N., Tihonova M. A. *Ways of development of Russian culture in X–XIII centuries* [Puti razvitiya russkoi kul'tury X–XIII vv.] The history of the culture of Ancient Russia [Istoriya kul'tury Drevnei Rusi]. Vol. 2. The pre-Mongol period. M., 1951.
3. Guizot F. *History of civilization in Europe* [Istoriya tsivilizatsii v Evrope]. Minsk, 2005.
4. *The city in medieval civilization in Western Europe* [Gorod v srednevekovoi tsivilizatsii Zapadnoi Evropy]. Vol. 1. The phenomenon of medieval urbanism [Fenomen srednevekovogo urbanizma]. M. Nauka, 1999.
5. Makhlina S. T. *Semiotics sacred* [Semiotika sakral'no-religioznykh predstavlenii] religious views. SPb. : Aleteiya : History book, 2008.
6. Sapronov P. A. *Russian culture IX–XX centuries*. Experience of understanding [Russkaya kul'tura IX–XX vv. Opyt osmysleniya]. SPb. : Paritet, 2005.
7. Heizinga J. *The Autumn of the Middle Ages* [Osen' Srednevekov'ya]. M., 2002.
8. Shchapov Ya. N. *Ancient princely charters XI–XV centuries* [Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.]. M., 1976.
9. Jacobson A. L. *Regularities in the development of medieval architecture IX–XV centuries* [Zakonornosti v razvitii srednevekovoi arkhitektury IX–XV vv.]. L., 1987.